

УДК 811.161.1'37

Клименко Т. А.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИРИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Ю. СОЛОМОНОВОЙ)

В статье исследуется фрагмент русской языковой картины мира, нашедшей воплощение в произведениях современной поэтессы Ю. Соломоновой. Лексический материал включает стилистически окрашенную лексику, образные средства. Ключевые слова: картина мира, поэтическая картина мира, слово, образные средства языка.

Клименко Т. А. Лексичне наповнення сучасної лірики (за матеріалами віршів Ю. Соломонової). – Стаття.

У статті досліджено фрагмент мовної картини світу, яка втілюється у творах сучасної поетеси Ю. Соломонової. Лексичний матеріал складає стилістично забарвлена лексика, образні засоби мови. Ключові слова: картина світу, поетична картина світу, слово, образні засоби мови.

Klimenko T. A. The lexical content of the contemporary poetry (based on materials of J. Solomonova). – Article.

This paper deals with the fragment of Russian language picture of the world, representing in the works of contemporary poetess J. Solomonova. The material is considered in linguistic and stylistics aspects, affecting grammatical and lexical levels of the language. It is considered figurative means.

Key words: picture of the world, poetic picture of the world, word, figurative means of languages.

В статье рассматривается фрагмент русской языковой картины мира, представленной в произведениях современной поэтессы Ю. Соломоновой (псевдоним Сола Монова). Материалы рассматриваются в лингвостилистическом аспекте, затрагивая лексический и грамматический уровни языка; анализируются образные средства. Над исследованиями языковой и поэтической картин мира работают такие современные исследователи, как Е. Шурыгина, А. Томчаковский, Д. Бердникова, К. Кочнова, В. Маслова, Ю. Апресян, В. Касевич, С. Васильев, Г. Колшанский, Н. Сукаленко, В. Лаврухина, Н. Болотнова, Ж. Маслова и др.

Целью статьи является описание лексического наполнения лирических произведений современной поэтессы, что является актуальным, поскольку язык лирики Ю. Соломоновой не исследовался ранее; в стихотворениях отражаются как современные реалии, так и классические. Популярность поэтессы обусловлена тематикой произведений и особым мировосприятием, что проявляется в индивидуальном стиле и ритмике. Материалом статьи послужили 50 стихотворений различной тематики.

Многогранность реального мира невозможно полностью охватить и структурировать, поэтому ученые различных сфер науки прибегают к понятию картины мира. Множественность данного понятия приводит к существованию ряда терминов: философская картина мира, наивная картина мира, языковая картина мира, когнитивная картина мира, научная картина мира (частнонаучная картина мира, общенаучная картина мира), поэтическая картина мира, национальная картина мира, культурная картина мира, ценностная картина мира и др.

Для нашего исследования важны понятия «языковая картина мира» и «поэтическая картина мира»: они имеют системный, творческий, об-

разный характер, зависящий от личности автора, особенностей его мышления, мировосприятия, лексикона, прагматических элементов. В поэтической картине мира структура объекта и структура субъекта нераздельны. Языковая личность эстетически выражает себя в поэтической картине мира, поэтому для нее характерен антропоцентризм.

Исследователь В. Карасик подчеркивает роль субъекта и в языковой картине мира: «Языковая картина мира объективно отражает восприятие мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не является механическим, оно носит творческий (и поэтому в известной мере субъективный) характер» [3, с. 75].

Слово является основным инструментом литературы. По определению О. Ахмановой, слово – это «...предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» («кусочка») действительности и направляться (указывать) на последнюю; вследствие этого слово приобретает определенные лексические свойства <...> слово – также потенциальный минимум предложения, рассматриваемый только в синтаксическом плане [5, с. 422]. В «Базовом словаре лингвистических терминов» слово определяется как «...основная номинативная и когнитивная (познавательная) единица языка, которая служит для именованья и сообщения знаний о предметах, признаках, процессах и отношениях реальной действительности, имеет определенную морфологическую оформленность и способна занимать определенную синтаксическую позицию (знаменательные слова) либо включаться в синтаксическую позицию другого слова или быть вне предложения (служебные слова)» [6, с. 120].

Слово является основным показателем присутствия концепта в контексте, оно получает статус имени концепта, когда значение выходит за рамки

обычной номинации. По мнению С. Воркачева, концепт соотносим не с одним словом, а с планом выражения лексико-семантической парадигмы [1].

Авторское слово носит отпечаток индивидуальности. Выбор слов определяет тематику произведений. Для Ю. Соломоновой ее составляет любовная, интимная, философская, хулиганская лирика.

В произведениях Ю. Соломоновой широко используются фамилии классиков русской литературы: Пушкин, Булгаков, Достоевский, Некрасов, Бунин, Толстой, Есенин, Блок и др. Например: «А любовь – самый крутой университет, из него выпускались **Пушкин, Булгаков и Достоевский**» [7]. В высказывании «О таких крутых писал еще **Некрасов**» имя собственное Некрасов в контексте приобретает значение «как давно это было», таким образом, является авторской метафорой.

Иногда в лирических произведениях слово выходит за свои границы, оно становится сопоставимо с именем концепта и несет номинативную и содержательную нагрузки, является «медиумом, при помощи которого концепты выражаются – абстрактное, обобщенное и конкретно-чувственное, индивидуальное слово» [2, с. 12]. Такую нагрузку несут имена собственные, к которым относятся топонимы – названия стран, городов и рек (Петербург, Венеция, Китай, Палестина, Иордан и др.): «Нашей собственной законной **Палестины** исцеляющий священный **Иордан**» [7], а также слова, называющие исторические реалии (Античность, Инквизиция и др.): «Мы пройдем его по глади и по дну, Сквозь Царей и сквозь распятую **Античность**» [7].

Широко представлены имена людей (Надя, Люба, Вера, Алексей, Светлана и др.) и их производные с уменьшительно-ласкательными суффиксами (Наденька, Любушка, Верочка), а также с суффиксами, придающими именам оттенок просторечия (Светка, Алька, Сашка), имена, образованные посредством усечения основы (Алефтина – Аля). В качестве имени используется также название профессии, например Бармен: «Хороший **Бармен** владеет всеми видами шифра...» [7].

В произведениях много стилистически маркированной лексики: от устаревшей лексики, которая в современности используется только в художественной литературе, до сниженной разговорной лексики. Например, устаревшие слова и выражения: «грежу сном», «красна девица», «окропила слезами» [7].

К особенностям стиля автора можно отнести просторечные слова и выражения: девки, губёхи, пофиг, три-четыре ходки, Питер, пойло, сволота, тётка (в значении «женщина»), депресняк, фанатея, дуры, запойно.

Некоторые из таких слов являются неологизмами – заимствованными словами, перенесенными в русский язык способом транскрипции

или транслитерации с добавлением префиксов и суффиксов, характерных для русского языка, такие слова чаще всего используются в разговорной речи, например: шопит (делает покупки). В современном мире высокую значимость имеет Интернет, поэтому тематика стихотворений Ю. Соломоновой затрагивает и виртуальную часть жизни людей. Отсюда – широкое использование неологизмов – названий интернет-реалий заселфиться (сфотографироваться на камеру телефона), фотошопит (обрабатывать изображения при помощи программы «Фотошоп»), лайкать (отмечать понравившуюся в социальной сети фотографию), мыло (от английского tail), названия социальных сетей (ВКонтакте, Фейсбук, Вотс-Ап): «Давайте любить с размахом, Без ссылок на «что потом». Как любят «ванильки» угги, скинуть шедевры в личку **ВКонтакте**, в **Фейсбуке**, в **Вотс-Ап** или на «мыло»...» [7].

Используются также разговорно-сниженные формы, например что – чо: «Так что ты заходи, если **чо**...» [7].

Авторская интонация лирических произведений создается при помощи ударения и слов, имеющих случайное фонетическое сходство, Ш. Балли называл такие слова псевдоомонимами: у доски – шутовски, классная – согласные, в облаках – на каблуках, капли – цапли: «Школьницей застыла у доски, смотрит недовольно дама **классная**. Буковки смеются шутовски – замолчите, глупые **согласные**»; «Солнышко запуталось в облаках, сплюнуло на крышу подъезда **капли**. Я сегодня вышла на каблуках бешеной походкой хохлатой **цапли**» [7].

Прослеживается нехарактерное изменение ударения посредством графического изменения слова или его части (цивилизованнО, ни-ко-му-не-ко-бе'ль-ная, пОсты, постЫ): «Как блоггеры любят пОсты, Как любят постЫ монахи, Стегая себя кнутом» [7].

В произведениях присутствуют иноязычные вкрапления, представленные словами и фразами английского языка (like, follow me, come on): «Так не трендово, без «like», без «**follow me**», Без воинственных победных репортажей. Будем счастливы, но никому не скажем, Безгранично будем счастливы. Аминь!» [7]. В качестве примеров мы не будем приводить табуированные слова, но отметим, что такие тоже есть как на английском языке, так и на русском.

Встречаются слова, называющие различные религиозные реалии (конфессия, молиться, рай, ад, Бог и др.): «Но поступим глубоко аполитично, Не смущая из **конфессий** ни одну» [7]. Центральное понятие в религии – Бог, и синоним, характерный для христианской религии, – Господь.

Синтагматические отношения слов характеризуются использованием тавтологии – выражения,

в котором рядом находятся однокоренные слова: «искусственно искусство», «через час начнет светать, И впредь – по Свету» [7].

Повсеместно используются фразеологизмы. Им присущи такие категориальные признаки, как лексическое значение, компонентный состав и наличие грамматических категорий, а также «... семантико-структурные признаки: устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, не выводимая из суммы значений, составляющих их компонентов, и их метафоричность, раздельнооформленность, экспрессивно-эмоциональная окраска» [4, с. 32]: «А дождь на ломаном английском стучит на нас...», «жизнь кипит», «искрящиеся глаза», «рубить на мясо», «светлое начало», «дорога кочевая», «печальные клены», «быть истёртой в порошок», «молчание стоит дорого», «мыть друг другу кости», «от «А до Я»...», «Знаю, в такие дни в небе висит коса», «парад уродов» [7] и др. Использовано также трансформированное название произведения Дж. Остен «Гордость и предубеждение»: «И гордость... и предубежденье...» [7].

Многообразии языковой личности автора, а также его особый стиль проявляется в выборе изобразительно-выразительных средств языка, таких как метафора, метонимия, сравнение. В зависимости от истории возникновения различают языковые и художественные метафоры. Языковая метафора отличается воспроизводимостью: у нее нет автора. Художественная метафора – это индивидуально авторское виденье и именование объектов реальности. В поэтических произведениях метафора часто наделена когнитивной функцией, так как язык лирики ограничен стихотворными размерами, а метафорические значения заполняют собой пустующие лакуны, используя небольшой по объему словарный состав, можно создавать большое количество метафорических значений, номинирующих реалии и передающих различные проявления человеческих чувств.

Мы не будем подробно останавливаться на общезыковой метафоре, отметим только, что в лирике Ю. Соломоновой она встречается. Например, глагол *обрезать* используется в значении «не поместить в кадр»: «Но Альке **обрезал** прическу, а Светке – руку, А мне он **обрезал** голову – я повыше» [7].

Художественная метафора – это одно из средств проявления авторского стиля в произведениях. В лирике Ю. Соломоновой метафора представлена различными частями речи:

– именами существительными: «Нынче небо покрыто **спразами**» «Каждый третий сейчас в голове с **войной**» [7];

– глаголами: «Мило **шепчутся** плюшки с твоим рогом», «Если ты **живешь** в кофейнях, Значит просто одиноко», «ветер **поёт**», «**поцеловать** печальным взглядом», «Когда не носишь серьги две

недели, То надеваешь снова через кровь. Прокол души ведет себя как «в теле» – Ни на секунду не **снимай** любовь», «**мерзнет** внутри душа» и др. [7];

– именами прилагательными «**титанический** подбородок»;

– метафорическими конструкциями. Иногда метафорический образ создается целой конструкцией, в которой все составляющие, подстраиваясь друг под друга, приобретают метафорическое значение. В стихотворениях Ю. Соломоновой мы видим генитивные конструкции, где дается характеристика объекта по одному признаку, родительный падеж существительного здесь сопоставим в функциональном отношении с прилагательными, например: «И каждый **станцует танец в объятиях куража**», «**скрыть за занавесками ресниц**» [7].

Под олицетворением (прозопопеей) понимается художественный прием, состоящий в ассоциативном перенесении внешних признаков и внутренних характеристик человека на предметы, явления, животный и растительный мир, а также в приписывании им антропоморфных свойств. В современной науке олицетворение является тропом, ни лингвистический, ни литературоведческий статус которого однозначно не определен. Исследователи Е. Гучинская, В. Ковалев, Е. Некрасова относят олицетворение к частному случаю метафоры с переносом свойств предметов или явлений одушевленного мира на предметы или явления неодушевленного мира: «Город **готов совершить** угон, Город **женат на мне**», «**сердце спряталось**», «**дежурили птицы на высоте**» «**две разновеликие чайники сливались в благородном поединке**» [7].

Метафора и сравнение находятся по отношению друг к другу в системной связи, различие между ними заключается в формальных и семантических показателях механизмов их создания. Сравнение указывает на подобие одного объекта другому по какому-либо признаку, который в зависимости от речевой ситуации может быть различным. Конструкция сравнения двучленна, в ней выделяется субъект и объект сравнения, каждый член конструкции используется в прямом значении. Субъектом сравнения является какое-либо качество, свойство или действие определяемого слова, которое сравнивается с каким-либо качеством, свойством или действием объекта сравнения. Средствами грамматического оформления сравнения служат компаративные связки, выраженные союзами *как, точно, словно, будто, как будто*, сравнительная степень прилагательных или наречий, форма творительного падежа, а также сравнительные придаточные предложения, вводимые различными союзами. Например: «Звезды были **как большие астры**», «**скучай по мне, хоть капельку скучай, как по разбитой чашке из Китая**», «**Давайте любить друг друга, И каждому станет легче! Как любят сердца хирурги,**

Как любит траву кузнечик, Как любит траву афганец, А Наркоконтроль – сажать» [7]. Сравнения с формой творительного падежа: «*Стою Гулливершей в сообществе лилипутов», «не гляди с аватарки сычом»* [7].

Некоторые исследователи относят к сравнениям сопоставления слов при помощи предикативных связок *подобен, сходен, похож, напоминает*, например: «*Но оказалось – у Светки проблемы с носом. На Светкиных селфи он выглядит аккуратно, А рядом с моим напоминает трактор»* [7].

Метонимия называет вместо части целое: *дрожит пламя свечи – «Дрожит свеча...»* [7].

Мы рассмотрели лексическое наполнение современной лирики на материалах произведений Ю. Соломоновой. Индивидуальный стиль автора характеризуется использованием неологизмов, называющих интернет-реалии; жаргонных и устаревших слов; иноязычных вкраплений, в том числе табуированных слов на русском и на английском языках; авторской метафоры и метонимии; имен собственных; слов, относящихся к тематическому полю «религия»; сравнений.

Дальнейшее развитие нашей работы мы видим в когнитивном исследовании современных лирических произведений.

Литература

1. Воркачев С. Культурный концепт и значение / С. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета. Серия «Гуманитарные науки». – Краснодар, 2003. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 268–276. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/meaning.htm>.
2. Даниленко В. Лингвистическая (идеографическая) картина мира / В. Даниленко // Основы духовной культуры в картинах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.islu.ru/danilenko/kartiny/kartin.htm>.
3. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Максимов В. Фразеологизмы и сопредельные с ними конструкции / В. Максимов // Русская речь. – 2003. – № 7–8. – С. 31–38.
5. Новосельцева В. Концепт как объект анализа в процессе изучения авторской картины мира / В. Новосельцева // Текст в системе высшего профессионального образования : материалы 1-й международной научно-практической конференции (г. Таганрог, 15–17 сентября 2003 г.). – Таганрог, 2003. – С. 9–17.
6. Потебня А. Мысль и знак / А. Потебня // Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – С. 17–200.
7. Сола Монова. Стихи / Сола Монова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.stihi.ru/avtor/sola_monova.